

А.А. Щелчков¹
A. Schelchkov

«ЛЕВАЯ ОППОЗИЦИЯ» В РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСПАНИИ «LEFT OPPOSITION» IN REVOLUTIONARY SPAIN

Аннотация: Раскол в международном коммунистическом движении и создание троцкизма совпал с бурными революционными событиями в Испании, где левые силы наращивали свой потенциал. Как и во многих других странах раскол коммунистов отразился на внутренней политике, одним из аспектов которой стало противостояние и крайняя враждебность двух течений в мировом коммунизме. «Испанский вопрос» и ситуация в испанском троцкизме оказали значительное влияние на процесс формирования доктрины троцкизма, прежде всего в вопросе электоральных союзов, отношения к Народному фронту, задачам коммунистов в демократической революции. Данная работа освещает процесс формирования троцкистского движения в Испании, влияние и роль в этом процессе Международного секретариата троцкизма, внутренних расколов в движении, участие испанского троцкизма в революционном движении.

Ключевые слова: троцкизм, Международный секретариат троцкистов, Народный фронт, ПОУМ, Андреу Нин, гражданская война, Испания

Abstract: The division in the international communist movement and the creation of Trotskyism movement coincided with turbulent

¹ **Щелчков Андрей Аркадьевич** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; **Andrey Schelchkov** – doctor in history, investigator of the Institute of World History of the Russian Academy of science; ORCID: 0000-0002-7780-781X; Mail: sch2000@mail.ru

revolutionary events in Spain, where the left-wing forces were building up their forces. As in many other countries, the split of the communists was reflected in domestic politics, one of the aspects of which was the confrontation and extreme hostility of the two currents in world communism. The Spanish question and the situation in Spanish Trotskyism had a significant impact on the process of forming the doctrine of Trotskyism, primarily in the issue of electoral unions, attitudes towards the Popular Front, and the tasks of the communists in the democratic revolution. This work highlights the process of the formation of the Trotskyist movement in Spain, the influence and role in this process of the International Secretariat of Trotskyism, internal splits in the movement, the participation of Spanish Trotskyism in the revolutionary movement.

Keywords: Trotskyism, International secretariat of Trotskyists, Popular Front, POUM, Andreu Nin, civil war, Spain

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-32-1-118-148

Первые троцкистские группы возникли в Испании в 1930 г. одновременно с другими европейскими странами, когда Троцкий находился в Турции. 28 февраля 1930 г. в Брюсселе на собрании испанских коммунистов-эмигрантов во Франции, Люксембурге и Бельгии была создана Коммунистическая оппозиция Испании (ОСЕ). Лидером этой группы был Анри Лакруа (Франсиско Гарсия Лавид). Они стали выпускать с июня 1930 г. в Льеже (Бельгия) первый испанский троцкистский журнал «*Contra Corriente*» (Против течения)².

Внутри страны первыми троцкистами были вернувшиеся в страну эмигранты и исключенные из партии коммунисты в Мадриде, Овьедо, Валенсии и Бильбао. В стране среди оппозиционеров выделялся Хуан Андраде в Мадриде³. В сентябре 1930 г. к ним присоединился Андреу Нин, прибывший из Москвы. Перед этим во время своего короткого пребывания в Париже Нин стал секретарем Международного секретариата (МС) МЛЮ. В феврале 1931 г. «левые оппозиционеры» создали свой Секретариат в Мадриде, что было важным шагом в

² Alexandre, 2006. P. 682.

³ Durgan, 1993. P. 16.

распространении организации по всей стране. Была установлена регулярная связь с МС, ответственным за которую был назначен Х. Андраде⁴. С мая 1931 г. они стали издавать журнал «Comunismo», ставший знаковым в том числе и для троцкистского движения в Латинской Америке. В июне они провели национальную конференцию в Мадриде⁵. Некоторое время группа Нина издавала еженедельную газету «El Soviet»⁶.

В 1931 г. Троцкий, находясь в Принкипо, выступил с программной статьей «Испанская революция», в которой изложил свое видение стратегической и тактической программы начинавшейся революции. Здесь уже были высказаны положения, которые затем были противопоставлены тактике Народного фронта. Он писал: «Лозунг единого фронта рабочих будет коммунистами противопоставлен практике коалиции социалистов и части синдикалистов с буржуазией. Только единый революционный фронт сделает пролетариат способным внушить к себе необходимое доверие угнетенных масс деревни и города». Также он поставил задачу создания «действительной коммунистической партии», если существующая партия будет следовать «ложной политике, аппаратной команде и расколу», исходящих от Коминтерна⁷.

В этой же работе, раскритиковав огульное навешивание Коминтерном ярлыка фашизма на любой правый режим, в том числе и на диктатуру Primo de Rivera, надсмеявшись над этим, Троцкий сделал пророческое предупреждение об опасности наступления фашизма в Испании. Он писал: «Если диктатура Primo de Rivera была не фашистской, а типично испанской диктатурой военной клики, опирающейся на определенные части имущих классов, то при указанных выше условиях – пассивности и выжидательности революционной партии и стихийности движения масс – в Испании мог бы

⁴ International Institute of Social History (IISH). International Left Opposition Archives. ARCH-01483. Nr. 1135. Al camarada P. Naville. 9 de febrero de 1931.

⁵ Iglesias, 2003. P. 75

⁶ Alba, 1973. P. 229.

⁷ Антология, 2007. С.167.

получить почву подлинный фашизм. Крупная буржуазия могла бы овладеть выведенными из равновесия разочарованными и отчаявшимися мелкобуржуазными массами и направить их возмущение против пролетариата»⁸.

Коммунистическая оппозиция

ОСЕ привлекла внимание Рабоче-крестьянского блока (Bloque Obrero Campesino – ВОС) Х. Маурина как предпочтительного союзника⁹. Троцкий критиковал Нина за его медлительность в создании собственной троцкистской прессы и предпочтение работы с ВОС, а не с компартией. Сформированный с ВОС «Рабочий альянс» был оценен Троцким как недопустимый верхушечный союз с мелкобуржуазной партией¹⁰. На выборах ОСЕ поддержала ВОС, но результаты для нее оказались разгромными, и ОСЕ признала свою ошибку, разорвав отношения с ВОС, которую обвинила в правом уклоне¹¹.

Одним из самых спорных, в глазах МС, действий испанцев было их стремление к объединению всех диссидентских коммунистических групп, что вызвало резкую реакцию Троцкого, так как они предлагали тактику работы внутри КП и Коминтерна. Особенностью Испании было наличие большого числа организованных диссидентских групп («правого» и «левого» уклона) – ВОС, Каталонско-балеарская федерация, Автономная коммунистическая группа Мадрида и другие. ОСЕ видела большие политические перспективы в объединении этих групп. Расхождения по этому поводу с МС и приведут в конце концов к расколу ОСЕ и разрыву с МС. На данном этапе эту позицию разделяло все руководство ОСЕ, от Лакруа до Нина и Андраде. В своем письме к Шахтману (копия была направлена в МС) в августе 1931 г. Лакруа объяснял свою позицию: «С

⁸ Антология, 2007. С.160.

⁹ Marie, 1975. P. 74.

¹⁰ Sennett, 2014. P. 94.

¹¹ IISH. International Left Opposition Archives. ARCH-01483. Nr. 1135. Henry Lacroix a Max Shachtmann, 22 de agosto de 1931.

того момента, как мы стали говорить об объединительном конгрессе, и до сегодняшнего дня многое изменилось. Сначала ОСЕ приняла эту идею и поддержала объединительный конгресс, и мы были правы в тех обстоятельствах, отличающихся от сегодняшних. Движение коммунистической оппозиции, которым руководили Каталонско-балеарская федерация и Автономная коммунистическая группа Мадрида, тогда опиралось на симпатии рабочих. Через них мы могли быть в контакте с рабочими, в то время как партия (КП) исключала нас из своих рядов и не позволяла общаться с рядовыми коммунистами. Более того в массах доминировало стремление к единству, к объединению всех исключенных из партии.... Хотя мы знали, что лидеры оппозиции хотят создать на этом конгрессе новую партию, мы не могли отойти в сторону и не использовать эту трибуну для защиты наших принципов, иначе мы стали бы сектой». Затем ситуация изменилась: эти организации находятся в полном развале и думают о возвращении в КПИ, а объединительный конгресс не будет создан. Лакруа завершал свое письмо: менее всего мы должны следовать догматическим установкам, даже если они идут от МС, не учитывая специфики Испании¹². Таким образом, Лакруа и Нин были едины во взгляде на ситуацию, что резко изменилось после III конференции ОСЕ.

В марте 1932 г. на Третьей национальной конференции ОСЕ была переименована в Испанскую коммунистическую левую (*Izquierda comunista española* – ICE). Помимо переименования в ICE испанские троцкисты выразили несогласие с линией МЛО и МС в отношении организационных форм движения. Они не верили в возможность реформирования официальной КПИ и говорили о необходимости самостоятельного партийного развития, в том числе и в электоральном поле. Испанцы призвали МЛО созвать международную конференцию для изменения общей тактики в отношении компартий, а также пригласить на нее уже собственных диссидентов, исключенные

¹² IISH. International Left Opposition Archives. ARCH-01483. Nr. 1135. Henry Lacroix a Max Shachtmann, 22 de agosto de 1931.

группы А. Росмера и К. Ландау¹³.

В середине 1932 г. между Левыми коммунистами и МС отношения вступили в стадию конфликта, который был окрашен в персоналистские тона. Троцкий обрушился с критикой на Нина и его курс. Отношения между испанскими левыми коммунистами и МС (Троцким) всегда были сложными. Нин критически относился к установке троцкистов оставаться в рамках компартий в качестве отдельной фракции, а предлагал работать внутри ВОС, что было неприемлемо для Троцкого, считавшего ВОС правым уклоном, центристской организацией. Нин прекрасно понимал, что наличие троцкистской фракции в рядах компартии – это чистая фикция и надо искать другие организационные формы вне официальной компартии¹⁴.

На третьей конференции ушел в отставку лидер ИСЕ Лакруа, что отразилось на отношениях с МЛЮ. Лакруа создал свою фракцию и стал обвинять ИСЕ в сталинистских методах и в оппозиции к МЛЮ и МС. В своем письме в МС в ноябре 1932 г Лакруа призвал МС вмешаться в дела испанской секции. Главным, в чем Лакруа обвинял новое руководство ИСЕ во главе с Нином, было стремление последнего создать вторую компартию, что как раз и произошло два года спустя с созданием Рабочей партии марксистского единения (ПОУМ)¹⁵. Это шло в разрез с линией МЛЮ на создание фракций внутри компартий и в Коминтерне с надеждой изменить их политику в русле идей «левой оппозиции».

Для решения испанской проблемы МС поручил разобраться в ней своим эмиссарам Раймонду Молинье и Пьеру Франку. Помимо заявлений о необходимости иметь более тесную коммуникацию секции с МС и большую информацию о деятельности ИСЕ им не удалось ни улучшить отношения, ни решить существующие проблемы. Лакруа настаивал, что все

¹³ Alexandre, 2006. P. 687.

¹⁴ Durgan, 1993. P. 18-20.

¹⁵ IISH. International Left Opposition Archives. ARCH-01483. Nr. 1111. Henry Lacroix au Secretariat Internationale de l'Opposition Communiste de Gauche. 16 Novembre, 1932.

противоречия с МС носят личный характер, а не идейно-политический. Нин также упрекал МС и её делегатов в том, что дискуссия ведется не по идейным вопросам, а по частным проблемам, как например, по поводу поддержки диссидентов Росмера, Милля и других, настаивал на созыве конференции МЛО. Он говорил на комиссии: «Мы не хотим обесценивания нашего движения. Среди нас нет расхождений, мы единоклюбы, и есть перспективы развития. Мы идем к повторению большевизации». На предложение издавать Бюллетень МС на испанском Нин резко ответил: «Мы не доверяем МС и боимся, что это станет причиной внутренних распрей. Мы понимаем трудности проведения международной конференции, но другого выхода нет». Нин настаивал, что на конференции должно было быть предоставлено слово и Росмеру, и Ландау, и другим диссидентам движения, а не доверять решение этих вопросов МС. Также он был обеспокоен постоянными личными кампаниями, например, против Шахмана. Напрямую в этом он упрекал самого Троцкого¹⁶.

Комиссия констатировала, что испанцы не желают разбираться во французских делах, личных конфликтах, в то время как есть общая проблема – дисциплина и единство рядов. В конце отчета комиссии указывалось, что обсуждение «прошло во враждебной и лишенной духа товарищества атмосфере со стороны Нина, Андраде, Лакруа»¹⁷.

МС на словах не желало способствовать расколу испанской секции, и видя, что большинство было против Лакруа, тем не менее не прерывало с ним отношений и даже демонстрировало свои симпатии именно к его группе¹⁸. В этих обстоятельствах ICE даже соглашалась вновь принять Лакруа в руководство группы, но тот отказался, и тогда её руководство было

¹⁶ IISH. International Left Opposition Archives. ARCH-01483. Nr. 1148. Compte rendu de la commission tenue lors de la Conférence de l'OGE. 4 avril, 1932.

¹⁷ IISH. International Left Opposition Archives. ARCH-01483. Nr. 1148. Compte rendu de la commission tenue lors de la Conférence de l'OGE. 4 avril, 1932.

¹⁸ Alexandre, 2006. P. 688.

перенесено в Барселону, а Лакруа остался в Мадриде, проводя самостоятельную политику. К мадридской группе Лакруа присоединилась группа «левой оппозиции» из Саламанки, что удвоило число ее членов¹⁹. В МС признавали обе группы и даже пригласили на пред-конференцию МЛО в феврале 1933 г. представителей обеих групп.

На пред-конференции Л. Ферсен (Энрике Фернандес Сендон), представлявший ICE, протестовал из-за поддержки Лакруа со стороны МС, но конференция осудила политику ICE по сближению с ВОС и поддержку со стороны испанцев Росмера и Ландау. Одним из крупных разногласий ICE и МС была колеблющаяся позиция Нина в осуждении Росмера, исключенного из французской секции за попытку создать внутри нее собственную фракцию. Нин не видел в этом преступления, а считал выражением внутренней демократии²⁰. Дело Росмера было поводом для отстаивания большей независимости ICE от МС в выборе политической линии, что впоследствии станет главной причиной разрыва испанцев с МС. Кроме того, испанцы критиковали МС за неспособность эффективного руководства и отсутствие четкой политической позиции. Троцкий же считал поддержку французских диссидентов в МС показателем общей тенденции на отклонение от революционной линии. Он писал, что высказываемые испанцами аргументы по французской проблеме поверхностны и педантичны, заимствованы из большевистской критики Второго Интернационала, а вопрос состоит в том, что усиливает эта позиция наше движение, способствует распространению наших идей и готовит ли основу IV Интернационала, или нет. Фактически Троцкий обвинил испанцев в повторе курса исключенного Росмера²¹.

Испанскую секцию не без основания беспокоила стилистика МС, решавшего внутренние разногласия исключениями и

¹⁹ IISH. International Left Opposition Archives. ARCH-01483. Nr. 1111. Au Secrétariat Internationale de l'Opposition Communiste de Gauche. 1 Marzo, 1933.

²⁰ Monteiro, 2017. P. 5.

²¹ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 2. Л. 281.

анафемой бывших товарищей. Помимо Росмера и Ландау затем прибавились кризисы в греческой и английской секциях. Вскоре к ним присоединится и, собственно, испанская секция. Более всего испанцев возмущал тот факт, что все эти исключения проходили без открытого обсуждения. Об этом испанцы и писали в МС, указывая, что тот провоцирует бесчисленные внутренние кризисы, между тем латиноамериканские секции полностью покинуты²².

Пред-конференция приняла специальную резолюцию по Испании, констатирующую, что руководство испанской секции «является неудовлетворительным в своей идеологической основе». Были перечислены ошибки испанской секции. Во-первых, сотрудничество и переговоры с Маурином, которого называли не иначе как «мелкобуржуазным националистом и провинциальным фразером». Во-вторых, испанская секция поддержала «дезертиров и путаников» Росмера и Ландау. В-третьих, испанцы отвергали линию на участие в компартии как фракции, заявляя о перспективе создания независимой партии и самостоятельного участия в выборах. В-четвертых, они отказывались переименовать себя в «большевиков-ленинцев», как рекомендовал МС, а приняли то же название, что и группа Росмера. Вывод: все эти ошибки привели секцию на грань раскола²³. МС призывал испанскую секцию прислать своих представителей для совместного совещания с МС для обсуждения и решения расхождений²⁴.

В это время в движении шла дискуссия по немецкому вопросу, а именно о создании независимой новой коммунистической партии, что противоречило установкам Троцкого. Испанцы также приняли участие в этой дискуссии, и Нин четко высказался о неизбежности создания второй компартии, объединения всех диссидентов-коммунистов, исключённых из официальной партии²⁵.

²² РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 7. Л. 1-2.

²³ Les Congrès de la IV Internationale, 1978. P. 70-71.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 3. Л. 14.

²⁵ IISH. International Left Opposition Archives. ARCH-01483. Nr. 1253. Au Secrétariat Internationale. Mars, 1933.

Для исправления ошибок испанской секции МС предлагал следующие меры: 1. Перевести на испанский язык и опубликовать для знакомства всех членов документы МС; 2. Преодолеть раскол на основе участия всех тенденций; 3. Издавать общий для двух групп бюллетень, где беспристрастно давать трибуну всем точкам зрения; 4. Все решения МЛО следует принять как свою повестку дня; 5. Завершить дискуссии должна созывом национальной конференции. Пред-конференция поручила МС досконально разобраться в испанских делах, дав ему право немедленного реагирования и вмешательства²⁶. МС потребовал отмены всех дисциплинарных мер против Лакруа, на что ИСЕ представила обвинения последнего в расходовании средств группы на личные дела.

После пред-конференции МС и Троцкий начали кампанию против Нина и ИСЕ, предоставив Лакруа трибуну своего «Бюллетеня», который опубликовал там статью с резкой критикой ИСЕ. Последнее заняло важное место в списке претензий ИСЕ к МС, прежде всего потому, что не была предоставлена возможность для ответа²⁷. МС назначила для разбора ситуации Арелена и М. Вела, которых в письме к МС испанцы называли «красной профессурой» за их высокомерие и некомпетентность²⁸. Однако они сразу заняли позицию защиты Лакруа, в том числе и передав противостоявшей ИСЕ группе документы их противников²⁹. Их миссия вызвала только протест со стороны ИСЕ.

В конце концов все местные организации ИСЕ осудили Лакруа. В июне 1933 г. в «Comunismo» появилось сообщение об исключении Лакруа за растрату. Группа Лакруа заявила о своем роспуске, тем не менее этот вопрос не исчез сам по себе, так как испанцы указывали МС на его поддержку группы

²⁶ Les Congrès de la IV Internationale, 1978. P. 72.

²⁷ IISH. International Left Opposition Archives. ARCH-01483. Nr. 1107. Al pleno internacional de la Oposición de Izquierda. 16 de agosto de 1933.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 7. Л. 1.

²⁹ IISH. International Left Opposition Archives. ARCH-01483. Nr. 1107. La carta de L. Fersen al pleno internacional de la Oposición Comunista de Izquierda.

Лакруа и на отсутствие откровенного и публичного заявления о позиции самого МС в этом конфликте³⁰. Лакруа, став причиной дополнительной напряженности между ICE и МС, порвал с троцкизмом, попытался вступить в компартию, где его не приняли, и тогда он оказался в соцпартии. Тогда МС написал в своем Бюллетене, что «перебежчик Анри Лакруа перешел к лакеям испанской буржуазии». Здесь МС признала, что Лакруа «уже давно боролся с МЛО»³¹.

В своем обращении к испанским троцкистам в апреле 1933 г. Троцкий заявлял: «Борьба руководящих испанских товарищей против основных взглядов и принципов международной левой оппозиции (большевиков-ленинцев) началась не со вчерашнего дня. Можно сказать без преувеличения: за эти три года не было почти ни одного серьезного испанского или международного вопроса, по которому руководящие испанские товарищи заняли бы правильную позицию... Борьба между группой тов. Нина и тов. Лакруа имеет, разумеется, значение; но во сто раз важнее та борьба, которую группа товарищей Нина, Ферзена и др. ведет против интернациональной левой оппозиции в целом, нарушая на каждом шагу самые основные принципы марксизма»³².

Наибольшей проблемой, беспокоившей Троцкого в испанской группе его сторонников, была опасность повторения китайского опыта, союза с Гоминьданом (национальной буржуазией) на испанской почве. В основе этого беспокойства была настойчивая политика испанских товарищей в направлении единого фронта, за которым, по подозрениям Троцкого, мог скрываться электоральный союз с буржуазными партиями. В письме ICE к МС от 31 декабря 1933 г. утверждалось, что лозунг единого фронта очень популярен в массах. ICE считали большим успехов создание *Alianza Obrera*

³⁰ IISH. International Left Opposition Archives. ARCH-01483. Nr. 1107. La carta de L. Fersen al pleno internacional de la Oposición Comunista de Izquierda.

³¹ Bulletin de la Ligue Communiste Internationaliste (bolcheviks-leninistes). No.1. Oct. 1933. P. 16.

³² Троцкий против Сталина, 2015. С. 75.

в Каталонии с участием профсоюзов, ВОС, соцпартии, Союза социалистов Каталонии и анархистов³³. В МС не разделяли большого энтузиазма в отношении этого объединения, но его резкая критика началась после октябрьских событий.

15 августа 1933 г. ИСЕ направила МС большое послание в связи с созывом пленума МЛЮ. Испанцы выражали сожаление, что созыв пленума был неожиданным и коротким по времени, что не позволило им послать своего делегата, который смог бы решить все спорные вопросы, а посему письмо содержало все претензии и непонимание действий со стороны МС и изложение позиции испанской стороны. В нем критиковалась позиция МС в отношении разрыва с Коминтерном, который был неизбежен, но затянулся на слишком большое время, ведь изначально же было ясно, что нет ни малейшей возможности работать внутри официальных компартий. К тому же критиковалась ситуация, когда изменение позиции происходит резко, как по военному приказу, а не в результате внутренней дискуссии. Испанцы требовали, чтобы МС признал неверной критику в свой адрес по вопросам, по которым время показало правоту испанцев, разорвавших отношения с коммунистами-сталинистами³⁴.

ИСЕ настаивала на необходимости реформировать МС и изменить его практику, когда не велись идейные дискуссии, а в одном течении сосуществовали группы, имеющие идеологические расхождения именно из-за отсутствия содержательной дискуссии. Особенно жестких слов критики заслужил МС за свои «командные», «приказные» методы, неприемлемые в революционной организации³⁵.

Испанцы продолжали высказывать свое несогласие с изменением названия движения, так как имя «большевик-ленинцев» представлялось им претензией на сверхкоммунизм.

³³ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 2. Л. 119-120.

³⁴ IISH. International Left Opposition Archives. ARCH-01483. Nr. 1107. Al pleno internacional de la Oposición de Izquierda. 16 de agosto de 1933.

³⁵ IISH. International Left Opposition Archives. ARCH-01483. Nr. 1107. La carta de L. Fersen al pleno internacional de la Oposición Comunista de Izquierda.

Они предлагали оставить существующее название Международной коммунистической лиги (LCI) с её соответствующими национальными секциями. Кроме того, испанцы присоединились к предложению перенести место пребывания МС в Брюссель, чтобы избавить его от доминирующего влияния французской секции, и соответственно, избрать другой состав МС с опорой на бельгийцев Ферекена и Лесуаля. Первый был известен своими симпатиями к Нину и испанцам. Кроме того, бельгийская секция солидаризировалась с испанцами в вопросе об изменении названия движения.

Непростые отношения с МС осложнялись неуклюжими и неуважительными действиями обеих сторон. МС стал распространять среди членов ИСЕ свои обращения с критикой политики испанцев, делая это через группу Лакруа, вышедшую из ИСЕ. Испанцы упрекали МС, что он поощряет недисциплинированность членов ИСЕ, нарушая собственные организационные принципы. К критике Троцким испанской секции присоединились Макс Шахтман и Пьер Франк³⁶. Фактически была объявлена внутренняя война МС испанской секции.

Образование ПОУМ и Международный Секретариат

Начиная с 1934 г. отношения испанских троцкистов с МС окончательно испортились ввиду серьезных разногласий. МС императивно настаивал на выполнении инструкций и указаний самого Троцкого, высказываемых им в письмах и статьях. Один из лидеров троцкистов в Испании Хуан Андраде отмечал: «Мы не раз поднимали свой голос против стиля и приказного метода Международного секретариата и Троцкого... Положения, указанные в статьях Троцкого, носили характер приказа... И наконец, тот факт, что испанская секция отказалась от слепого следования указаниям Троцкого, привело Троцкого к идее пойти на раскол группы, создав другую безусловно преданную

³⁶ Alexandre, 2006. P. 690.

самому Троцкому»³⁷.

МС продолжала давать указания ICE в надежде на исправление политики испанской секции. В июле 1934 г., предполагая нарастание кризиса и возможное вооруженное выступление, о чем сообщали испанцы в своих письмах, и что стало фактом в октябре 1934 г., МС направила в Испанию указания о политических лозунгах. Одним из острых вопросов была независимость Каталонии. МС писал: «Сегодня борьба за отделение – это борьба с реакцией против Мадрида. Независимый и вооруженный каталонский народ означает прекрасную возможность для борьбы рабочих и крестьян Испании против фашизма и монархии». МС указывал, что марксизм против сепаратизма, но поддерживает национально-освободительную борьбу Каталонии. При этом в очередной раз подчеркнул неприемлемость союза с националистами Маурином и Esquerra. МС требовал от ICE выдвинуть лозунг создания рабоче-крестьянской милиции с выборностью офицеров. Причем вооружение рабочих следовало осуществить через Alianza Obrera, но не доверять буржуазным союзникам, типа Л. Компаниса. МС так сформулировал «лозунги пролетариата»: независимая каталонская республика, вооружение народа, земля крестьянам, рабочий контроль, создание Alianza Obrera по всей стране, создание народного правительства в Каталонии против Мадрида³⁸.

Тактика «французского поворота»³⁹ имела противоречивые результаты в Испании. Троцкий требовал от испанских троцкистов вступления в ПСОЕ и создания там коммунистической фракции. Нин же считал это предложение

³⁷ Iglesias, 2003. P. 77.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 7. Л. 8об, 9, 9об.

³⁹ Французские троцкисты с июня 1934 г. стали применять новую тактику, известную как «французский поворот» или «энтризм», то есть вхождение троцкистов в социалистические и социал-демократические партии для влияния на них изнутри, так как двери компартий были плотно для них закрыты, а за пределами массовых рабочих партий троцкизм был обречен на маргинальное существование.

неуместным и далеким от понимания местных условий, к тому же в соцпартии фракции были запрещены и троцкистов тут же бы исключили. В сентябре 1934 г. пленум ICE единогласно осудил тактику энтризма как идущую вразрез с линией независимости пролетарского авангарда в деле строительства единого фронта. В сентябре 1934 г. «Comunismo» вышел с редакционной статьей, обозначившей очередной кризис в отношениях, и теперь по принципиальным причинам, «испанской секции» с МС и Троцким, теперь по принципиальным причинам⁴⁰. ICE заявляла, что готова создать оппозиционную фракцию и защищать свои позиции внутри LCI, даже если её путь разойдется с лидером Интернационала. При этом отмечала, что сам Троцкий именно так и действовал, когда защищал свои принципиальные позиции⁴¹. В своих письмах в МС испанцы жаловались на тяжелую финансовую ситуацию, так как большая часть помощи уходила на поддержку арестованных в октябре в Каталонии⁴². Несмотря на кризисный этап отношений они надеялись на материальную помощь МС.

Внутри ICE после октябрьских событий в Барселоне и тяжелых репрессий царил разброд. Мадридская организация во главе с Х. Андраде порой не имела связи с Барселоной и с Нином. В Мадриде преобладали сторонники МС, а в Барселоне царили настроения на продолжение объединительных усилий с другими левыми партиями, прежде всего ВОС. Опыт октября усилил критические голоса против Alianza Obrera и Ларго Кабальеро, которого троцкисты уже тогда называли «испанским Сталиным»⁴³.

В сентябре 1935 г. группой Нина и ВОС была создана Рабочая партия марксистского единства (единения) (Partido Obrero de Unificación Marxista – POUM, ПОУМ)⁴⁴. К 1934 г. в

⁴⁰ Alba, 1973. P. 229.

⁴¹ Durgan, 1993. P. 33.

⁴² РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 2. Л. 226.

⁴³ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 2. Л. 228.

⁴⁴ Шубин, 2021. С. 56-91

рядах ИСЕ насчитывалось около 800 человек⁴⁵. В ИСЕ меньшинство (Эстебан Бильбао, Х. Гарсия Паласиос) выступило за выполнение директив МС и вступление в соцпартию. Еще в апреле 1935 г. в ИСЕ сформировалось большинство, присоединившееся к позиции Л. Ферсена об энтризме в соцпартию открыто «с развернутыми знаменами», о чем они и сообщили в МС⁴⁶. В действительности это предложение было обреченное на провал предложение, так как социалисты не приняли бы в свою партию организованную фракцию троцкистов. В МС были в тот момент были убеждены, что объединительные тенденции преобладают только в Каталонии, а в остальной Испании троцкисты приняли энтризм⁴⁷. Целью вступления в соцпартию было побуждение её изнутри к слиянию с ПОУМ в Каталонии. Более того, казался вполне разумным отказ ИСЕ в Каталонии от вступления в местную соцпартию ввиду ее малочисленности – в ней состояло не более 350 человек⁴⁸. МС в целом не разделял мотивов этой политики, но его критика не была враждебной, а отношения было решено сохранить «братские». Более того, МС был готов согласиться на создание новой партии только при условии, что в ней будет создана большевистско-ленинская фракция троцкистов⁴⁹.

Но вскоре большинство не только в Каталонии, но и Мадриде проголосовало за объединение с ВОС, который был более многочислен, чем троцкистская группа. Сам Нин всегда говорил не только о необходимости «Рабочего альянса» с тем же ВОС, но и о создании революционной марксистской партии, которой и стала ПОУМ. Как многие годы спустя вспоминал Маурин, главным условием объединения была независимость от международных политических сил, то есть разрыв с

⁴⁵ Pagès, 1977. P. 70.

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 3. Л. 78.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 3. Л. 86.

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 3. Л. 89.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 3. Л. 91-103.

Троцким, и Нин с этим согласился⁵⁰. Еще до создания ПОУМ в феврале 1935 г. Троцкий писал в МС об опасности появления такой партии, которая только увеличит число противоречий на левом фланге⁵¹. Троцкий осудил это объединение как верхушечное, как союз рабочих партий с левой буржуазией, называя Нина испанским «Мартовым» и предателем⁵².

Процесс объединения Рабоче-крестьянского блока (ВОС) Х. Маурина и Коммунистической левой вызвал бурю негодования МС и Троцкого, который потребовал от ИСЕ прекратить процесс объединения и вступить в Соцпартию в соответствии с тактикой энтризма. Это был момент полного разрыва. В руководстве ПОУМ продолжали с симпатией относиться к Троцкому и лишь сетовали на то, что «Старик ничего не понимает в том, что происходит в Испании и в нашей организации» (письмо Х. Андраде – А. Нину от 04 мая 1936 г.)⁵³.

В августе 1935 г. Нин публично ответил МС: «Из-за нехватки времени мы не можем послать вам запрашиваемую информация. Кроме того, учитывая ваше полное непонимание испанской ситуации, не думаем, что она может быть вам полезна»⁵⁴. Не все в группе Нина были согласны с объединением и созданием новой партии, предпочитая сохранить троцкистскую «Испанскую секцию Международного секретариата»⁵⁵. В июле 1935 г. группа во главе с мексиканцем Мунисом Грандисо (Мануэль Фернандес) и Л. Ферсеном (Энрике Фернандес Сендон), всего восемь человек, разорвали отношения с Нином, заявив о следовании политике МС и LCI. Об этом они сообщили в письме в исполком ИСЕ от 16 июля 1935 г.⁵⁶. Группа сразу не смогла организационно оформиться, а

⁵⁰ Виктор Альба ссылается на свою переписку с Маурином в 1972 г. – Alba, 1973. P. 232.

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 2. Л. 281.

⁵² Фельштинский, Чернявский, 2013. С. 217.

⁵³ Documentación histórica del trosquismo español, 1996. P. 37.

⁵⁴ Цит. по Iglesias, 2003. P. 83-84.

⁵⁵ Alba, 1973. P. 233.

⁵⁶ Documentación histórica del trosquismo español, 1996. P. 36.

один из её лидеров Мунис, входивший в группу Лакруа, временно выехал из страны в Мексику. Затем Мунис вернулся в Испанию, когда уже шла война.

После этих драматических расколов МС в октябре 1935 г. считал, что верные IV Интернационалу члены испанской секции, не принявшие объединение с ВОС, разрознены и нуждаются в помощи для своего объединения. По данным МС, в то время его сторонников было в Барселоне 20 человек, в Мадриде – 150, в Эстремадуре – 400, в Севилье – 20, в Бильбао – 10, в Саламанке – 20, в Сантандере – 18-20, в Астурии – три группы в сумме 40 человек⁵⁷.

После создания ПОУМ Троцкий и Р. Клемент обсуждали возможность проведения специальной «испанской конференции» для восстановления секции LCI в Испании. Однако начало гражданской войны в стране вынудило их изменить планы⁵⁸. Первая резолюция МС о разрыве с испанской секцией, принятая 30 января 1936 г. не понравилась Троцкому. 14 февраля МС обсудил новую резолюцию: разрыв является непреложным фактом, ПОУМ – центристская, оппортунистическая партия, поэтому следует призвать всех революционных рабочих и всех членов ICE сохранить верность LCI и создать новую испанскую секцию IV Интернационала⁵⁹.

В МС не было единодушия в отношении испанского вопроса. На стороне поумистов оказались Х. Снеффлит и бельгийцы. В письме от 6 февраля 1936 г. на имя Мартина (без подписи, предположительно Ж. Ру – Кларт) указывалось, что исключение испанцев было преждевременным, так как им не дали возможности объясниться, тем более что внутри испанской секции существовали разные подходы. В письме резко критиковалась деятельность самого МС: «Главный недостаток МС состоит в том, что сначала он пускает все на самотек, а потом резко начинает репрессии». Кроме того, автор письма сетовал, что при решении об исключении испанцев не

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 7. Л. 10.

⁵⁸ Broué, 1982. P. 77.

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 2, д. 166. Л. 4.

было запрошено мнение Троцкого и Снеефлита⁶⁰.

Уже после создания ПОУМ Троцкий 18 октября 1935 г. обратился с резким письмом не к испанцам, а к Х. Снеефлиту, который всегда поддерживал партию Нина, и к МС. Объектом его критики было решение новой партии присоединиться к Лондонскому бюро революционно-социалистического единства, так называемому «3,5 интернационалу». В этом письме Троцкий утверждал, что уже давно новая испанская партия избегает дискуссии об уточнении формулировок (центризм или революционный марксизм IV Интернационала), что деструктивно и наверняка приведет к внутреннему конфликту из-за объединения столь противоречивых течений⁶¹. После этого между ними завязалась острая дискуссия, завершившаяся разрывом. Предателем Троцкий стал называть Нина после присоединения ПОУМ к Народному фронту в январе 1936 г.

Группа Ферсена, вышедшая из ИСЕ и не присоединившаяся к ПОУМ, стала выполнять указания МС о политике энтризма в ряды соцпартии. При этом надо отметить, что Ферсен был автором резолюции сентябрьского пленума ИСЕ 1934 г. против «французского поворота», но после октябрьских событий он оказался в тюрьме, где переосмыслил свой взгляд на энтризм⁶². В мае 1936 г. МС направил в Испанию своего эмиссара итальянца Фоско (Никола ди Бартоломео)⁶³, который вместе с женой Соней (Виктория Джервазини) должен был восстановить троцкистскую секцию в Испании.

Фоско по прибытии в Барселону встретился с руководителями ПОУМ. Нин в беседе с Фоско выразил пожелание урегулировать конфликт и сгладить расхождения с МС. Фоско, который в письме в МС подчеркивал, что выступал

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 2, д. 166. Л. 1.

⁶¹ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 1. Л. 239.

⁶² Durgan, 1993. P. 38.

⁶³ Французское правительство изгнало Фоско из страны, и тот нашел убежище в Испании, что и использовал МС, дав ему задание наладить работу местных троцкистов.

в личном качестве, повел переговоры с Нином о его возвращении «под знамена IV Интернационала». При этом Фоско подчеркивал в своих письмах, что остается дисциплинированным членом LCI и будет выполнять решения MC и по вопросу о Нине⁶⁴.

С началом войны в Испании MC и Троцкий меняют свою жесткую позицию в отношении Нина и ПОУМ. В июле 1936 г. сразу после учредительной конференции IV Интернационала в Барселону отправился член MC Жан Ру (Rous), он же Кларт. В своем письме к Фоско и Ж. Ру в августе 1936 г. Троцкий подчеркивал, что будет ничтожной мелочностью вспоминать прошлые обиды и перед лицом военной угрозы не искать общего решения проблем. Кроме того, на предложение Фоско политически вмешаться напрямую в испанские дела, он писал, что «не знает достаточно хорошо ситуацию, чтобы давать конкретные советы»⁶⁵. Троцкий считал, что необходимо использовать ПОУМ для развития революции в Испании и укрепления в этом процессе позиций IV Интернационала. Ру смог наладить отношения с Нином⁶⁶. Последний направил приветствие только что созданному Интернационалу и через Фоско предложил Троцкому писать для газеты ПОУМ «La Batalla»⁶⁷. По итогам переговоров Ру в Барселоне MC принял решение не менять своей принципиальной позиции: категорически против объединения с Маурином, и главное – создать троцкистскую фракцию в ПОУМ⁶⁸. Миссия Ру и IV Интернационала опиралась на убеждение, что внутри ПОУМ влияние настоящих троцкистов по-прежнему высоко. Улучшение отношений продлилось недолго.

Ру помимо общения с поумистами имел четкую задачу помочь сформировать организацию тем троцкистам, кто оставался верен указаниям MC, и создать группу большевиков-

⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 2, д. 166. Л. 18.

⁶⁵ Documentación histórica del trosquismo español, 1996. P. 42.

⁶⁶ Les Congrès de la IV Internationale, 1975. P. 122.

⁶⁷ Documentación histórica del trosquismo español, 1996. P. 40.

⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 3. Л. 105.

ленинцев, как теперь рекомендовалось называться «левым оппозиционером»⁶⁹. Ру попал в бесконечные интриги итальянских и бельгийских троцкистов, находившихся в Барселоне, плюс сказалось непримиримое отношение к Нину и ПОУМ со стороны вышедших из партии троцкистов, называвших себя большевиками-ленинцами, которые повторяли старые обвинения Троцкого и обвиняли членов ПОУМ в предательстве из-за участия в Народном фронте. К этому следует добавить инцидент со статьей Троцкого для газеты «La Batalla», которую Горкин отцензурировал в части, касающейся критики французских социалистов. МС резко отреагировал на участие Нина в правительстве Каталонии, бросив ему обвинение в защите интересов буржуазии⁷⁰.

Больших доктринальных различий между ПОУМ и троцкизмом была очень мало. Они разделяли идею превращения гражданской войны в революцию, которая будет ставить социалистические цели. Однако троцкисты обвиняли поумистов в поддержке Народного фронта, который «стал антисоциалистическим фронтом, прикрывающимся антифашистскими целями»⁷¹. Тем не менее, жесткая, казавшаяся личным капризом позиция Троцкого в отношении Маурина как центриста и националиста, в отношении Нина как предателя дела IV Интернационала ставила на первое место не суть, а форму движения, требуя разрыва со всеми теми силами, кто поддерживал Народный фронт, разрыва с Маурином, отказа от терминологии «народной» революции.

Недоразумения и непонимание между поумистами и троцкистами множились. К ним прибавился вопрос об убежище для самого Троцкого⁷². Когда в 1936 г. остро встал вопрос о поиске убежища для Троцкого, одним из возможных вариантов была Испания. Через Жана Ру Троцкий обратился к республиканским властям, так как видел в Испании выход из

⁶⁹ Pages, 1982. P. 50.

⁷⁰ Documentación histórica del trosquismo español, 1996. P. 45-46.)

⁷¹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 183, д. 8. Л. 77.

⁷² Broué, 1977.

положения, когда норвежское правительство настаивало на его отъезде и фактически поместило его под домашний арест, угрожая выдать СССР. Троцкий тогда нуждался в поддержке ПОУМ несмотря на предыдущую идеологическую войну. Однако правительство Каталонии, куда Троцкий обратился с просьбой о приезде в страну, отказало ему в этом. В это правительства входил и Нин, который боролся за разрешение Троцкому приехать, не имея даже поддержки даже большинства исполкома собственной партии, так как среди бывших членов ВОС доминировали антитроцкистские настроения. Тем не менее, несмотря на разрыв отношений, именно поумисты сыграли решающую роль в поиске убежища Троцкого в Мексике.

В декабре 1936 г. делегация ПОУМ посетила Мексику. Формально делегация поумистов входила в состав бейсбольной командой, отправившейся на соревнования в Мексику. В неё входили Бартоломеу Коста-Амик, Давид Рей (Даниэль Ребуль) и Мануэль Мартинес (Эль Гуапо). Они воспользовались шумом вокруг команды, чтобы найти подход к члену правительства Мексики генералу Франсиско Х. Мухике, который был секретарём (министром) связи. Они рассказали ему о письме Андреу Нина, который в тот момент был министром юстиции автономного правительства Каталонии. В этом письме Нин просил Мексику предоставить убежище легендарному революционеру и создателю Красной армии⁷³. Мухика без всяких бюрократических проволочек тут же смог договориться о встрече с президентом Ласаро Карденасом.

Поумист Коста-Амик также выступил перед местными троцкистами, объяснив им цели своего пребывания в Мексике, в ответ на что Ривера воскликнул: «Сукины мы дети, сами об этом не подумали». В тот же день троцкисты и поумисты договорились, что перед лицом общественного мнения будет объявлено, что просьба об убежище Троцкого поступила от мексиканской LCI. Встреча с Карденасом состоялась 10 ноября 1936 г., после которой президент дал распоряжение

⁷³ Costa-Amic, 1994. P. 39-40.

предоставить Троцкому убежище в Мексике⁷⁴.

Действия миссии Ру и IV Интернационала в Испании опирались на убеждение, что внутри ПОУМ влияние настоящих троцкистов по-прежнему высоко. ПОУМ не был единой партией, сохраняя различия в политических пристрастиях по старым границам объединенных в партию организаций, ICE и ВОС. Как отмечал П. Бруе, мадридская организация ПОУМ оказалась под контролем бывших членов ICE. Там критиковали республиканское правительство, призывали развивать революцию и создавать революционные рабочие советы. В Мадриде поумисты находили общий язык с местными немногочисленными троцкистами. В их местном комитете на стене висел портрет Троцкого. Иная ситуация была в Каталонии, где преобладали члены ВОС⁷⁵. Когда Нин вошел в региональное правительство Каталонии, мадридская организация ПОУМ решительно протестовала, что было угрозой единству партии.

С началом войны в бригаду ПОУМ «Международная колонна Ленина» влились многочисленные иностранцы троцкисты, прибывавшие в Испанию. В колонну входили 50 человек, из них только 2 испанцев⁷⁶. Однако иностранные троцкисты привнесли в местную политическую повестку свои внутренние дразги и противоречия, что превращало все движение в сектантское сборище⁷⁷.

В октябре 1936 г. испанские троцкисты восстановили свою «Большевистско-ленинскую группу», большинство в которой были иностранцами. Они приняли решение вступить в ПОУМ, чтобы укрепить там позиции троцкизма. 13 ноября Нин им ответил, что они могут вступить индивидуально, а не как группа, отказавшись от какой-либо фракционной борьбы в партии и выйдя публично из Большевистско-ленинской группы. Он закрывал перед ними дверь партии, требуя публичного

⁷⁴ Gall, 1991. P. 24-26.

⁷⁵ Broué, 1977.

⁷⁶ Pages, 1982. P. 51.

⁷⁷ Alexandre, 2006. P. 704.

осуждения «так называемого IV Интернационала»⁷⁸. Ещё в момент основания ПОУМ МС обратился к Нину с требованием разрешить функционирование различных фракций внутри новой партии, что подразумевало существование внутри нее верной МС группы. Нин категорически отказал⁷⁹.

В феврале 1937 г. в своем «Информационном бюллетене» Большевикско-ленинская секция Испании (SBLE) опубликовала очередное обращение к ПОУМ с просьбой разрешить создать собственную фракцию в ПОУМ⁸⁰. Тем не менее, это не могло прекратить отношения с рядовыми членами, симпатизировавшими именно троцкистам. Де факто внутри ПОУМ существовала «большевикско-ленинская группа», получившая «подкрепление» в лице иностранных троцкистов, прибывших в Испанию для защиты республики. По заявлению М. Бортенштейна, после франкистского мятежа более ста человек сторонников IV Интернационала прибыли в Испанию, что облегчило восстановление троцкистского движения, организационно исчезнувшего после образования ПОУМ⁸¹. Вступая в ПОУМ, эти иностранцы-троцкисты в своем заявлении указывали, что «верят в принципы демократического централизма, о котором говорит ПОУМ, которые являются лучшей гарантией свободы мнений внутри партии»⁸². Они поддерживали связь с Вольфом и Франком. Этих скрытых троцкистов периодически исключали из ПОУМ, в том числе иностранцев, как например, Л. Корнеллс, Л. Лихфельд⁸³.

Большевики-ленинцы и МС

⁷⁸ Documentación histórica del trosquismo español, 1996. P. 46.

⁷⁹ Alexandre, 2006. P. 694.

⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 183, д. 8. Л. 71.

⁸¹ Casanova M. (Mieczyslaw Bortenstein) Spain Betrayed How the Popular Front Opened the Gates to Franco. – <https://marxists.info/history/etol/document/spain2/ch19.htm> (обращение 2 мая 2021 г.)

⁸² РГАСПИ. Ф. 495, оп. 183, д. 17. Л. 1.

⁸³ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 183, д. 3. Л. 14.

Учредительная конференция IV Интернационала в Париже в июле 1936 г. должна была обратиться к испанскому вопросу как самому острому кризису в Европе. Не сказав ничего нового, конференция вслед за Троцким заявила, что в данной ситуации спасителями испанского капитализма и буржуазии стали социалисты, коммунисты и анархо-синдикалисты⁸⁴. В соответствующем духе осуждения Народного фронта как инструмента защиты буржуазного строя было выдержано специальное обращение «К трудящимся Испании и мира»⁸⁵.

17 апреля 1937 г. МС после обсуждений решил отправить Эрвина Вольфа (немец чехословацкого происхождения) в Испанию для поддержки и реорганизации большевиков-ленинцев (троцкистов), оставшихся вне ПОУМ. П. Навиль предложил во время миссии Вольфа обсудить с испанцами три вопроса. Во-первых, проблему рабоче-крестьянского правительства как неверную замену диктатуры пролетариата, тему, которая постоянно находилась в центре троцкистской идейной борьбы. Во-вторых, предлагалось обсудить возможность создания новой партии перед лицом отказа ПОУМ принять «большевиков-ленинцев» в свои ряды. И, в-третьих, защиту ПОУМ от репрессий со стороны компартии (сталинистов)⁸⁶.

Верные IV Интернационалу троцкисты, вышедшие из ПОУМ, создали микропартию во главе с Фоско – Большевистско-ленинскую группу (GBL), издававшую газету на французском «Le soviet». GBL вскоре раскололась на группу Фоско и группу, следовавшую инструкциям МС и действующую при участии эмиссара МС Эрвина Вольфа⁸⁷, которая стала называться Большевистско-ленинская секция Испании (SBLE), её в ноябре 1936 г. создал вернувшийся из Мексики Грандисо Мунис. Эта группа была официально

⁸⁴ Les Congrès de la IV Internationale, 1975. P. 131.

⁸⁵ Les Congrès de la IV Internationale, 1975. P. 183-185.

⁸⁶ Vroué, 1982. P. 78-79.

⁸⁷ Вольф был арестован 27 июля 1937 г., а затем убит советскими агентами. Пьер Бруе писал, что ходили слухи, что Вольфа вывезли в Москву, где расстреляли. – Vroué, 1982. P. 84.

признана МС. Она издавала свой Бюллетень. В 1937 г. к ним перешла часть членов GBL. В тот момент в первой состояло 20-30 человек, а во второй – 8⁸⁸. SBLE издавала газету «La voz leninista» (Ленинский голос), сотрудничала с анархистами «Друзья Дуррути»⁸⁹. Также они работали с протроцкистскими поумистами, в основном, из группы «левые ПОУМ» и с мадридской секцией партии⁹⁰.

Во время майского восстания 1937 г. SBLE и «Друзья Дуррути» выдвигали лозунги создания рабочих революционных советов (Комитетов защиты революции), углубления революции, всеобщей забастовки и отставки правительства. Они защищали тезис Троцкого, что только пролетарская власть способна одержать победу в гражданской войне⁹¹. В своих листовках они поддержали ПОУМ, Федерацию анархистов Испании (FAI) и CNT, создание комитетов защиты революции, призывали ко всеобщему вооружению рабочих⁹². Однако они не успели создать организованной группы, как были сметены во время майских событий 1937 г., в результате которых ПОУМ была фактически ликвидирована⁹³.

После разгрома майского восстания SBLE сделала ставку на союз с массами через анархистов, «Друзей Дуррути», о которых они писали: «Друзья Дуррути – это анархистская сила, которая лучше всех извлекла уроки из революции. Они спасут пролетариат, входящий с CNT, от предательства руководства. Эти анархисты вместе с SBLE не предали восстание, а остались на баррикадах: «Все объективные условия благоприятствовали революции. Организовать пролетариат в единый классовый фронт, противостоящий Народному фронту, создать собственные органы борьбы (комитеты, хунты) – это ключ к

⁸⁸ Guillamon Iborra, 1993. P. 86-87.

⁸⁹ Б. Дуррути был лидер анархо-синдикалистов, убитый во время боев в Барселоне в ноябре 1936 г.

⁹⁰ Pages, 1982. P. 63.

⁹¹ Monteiro, 2017. P. 12.

⁹² РГАСПИ. Ф. 495, оп. 183, д. 8. Л. 165об.

⁹³ Мельниченко, 2021. С. 61-82.

победе над соглашателями в Народном фронте»⁹⁴.

Троцкизм в обстоятельствах войны и репрессий со стороны республиканского правительства видел возможность продолжения борьбы в профсоюзном движении. Троцкисты говорили о единстве в профсоюзах и со сталинистами, и с реформистами. Профсоюзы, в их понимании, должны были продолжать свою борьбу за упрочение революционных завоеваний, но главное «избегать использования профсоюзов для поддержки Народного фронта». Они требовали свободы оппозиции в профсоюзах и борьбы с профсоюзной бюрократией⁹⁵. Однако сил для реализации этой политики, а главное влияния в рабочих массах у троцкистов не было вовсе.

Доклад Вольфа о положении в троцкистском движении в Испании от 6 июля 1937 г. отмечал причины слабости, а точнее провала троцкистов в Испании. Во-первых, это предательство признанных вождей Нина и Андраде, что деморализовало ряды троцкистов. Во-вторых, верность правильным идеям недостаточно привлекательна – люди хотят не только говорить о революции, но и участвовать в ней, а это как раз и предлагает ПОУМ, что привлекает к нему революционно настроенных людей. В-третьих, МС долгое время проявлял колебания, четко не обозначая свои разногласия с испанской секцией, что лишало его сторонников четкой аргументации. В-четвертых, отсутствие материальной помощи со стороны международной организации троцкизма⁹⁶. Действительно, ПОУМ занял ту нишу, в которой могли действовать троцкисты, и занял её вполне успешно, выдавив троцкизм в область маргинальных левых сект. Отчасти это было причиной нередко проявлявшейся враждебности поумистов в отношении «верных» троцкистов. Так, швейцарский троцкист и боец-интернационалист в поумистской бригаде Поль Тальманн вспоминал, что на Арагонском фронте поумисты расстреляли

⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 183, д. 17. Л. 98, 98об, 99, 99об.

⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 183, д. 17. Л. 94.

⁹⁶ Documentación histórica del trosquismo español, 1996. P. 108-109.

нескольких троцкистов⁹⁷.

После разгрома ПОУМ в мае 1937 г. троцкисты увидели для себя окно возможностей консолидировать силы «революционного марксизма» под своим лидерством. Они говорили о новой революционной партии: «Элементы новой партии есть среди остатков ПОУМ, в которой существовало левое крыло, ранее не решавшееся критиковать свое руководство, также есть товарищи среди «Друзей Дуррути», среди Социалистической молодежи, которые твердо выступают против контрреволюционной линии сталинизма»⁹⁸.

В феврале 1938 г. лидеры SBLE Мунис, Альфонсо Родригес и Антонио Альварес были арестованы по фальшивому обвинению в убийстве одного агента НКВД, но смогли сбежать накануне падения Барселоны. Они бежали во Францию, где восстановили испанскую троцкистскую группу в эмиграции. После отъезда Муниса и Перета в Мексику они создали там Испанскую группу IV Интернационала. Эта группа тесно сотрудничала с вдовой Троцкого Натальей Седовой. После ареста Муниса группу в Испании возглавил поляк Мичеслав Бортенштейн (Касанова)⁹⁹, также бежавший во Францию после победы Франко. Анализируя итоги войны в Испании, Бортенштейн писал, что главное в том, что уже в 1936 г. революция потерпела поражение, вследствие чего поражение в войне было неизбежным: революцию предала сталинская бюрократия¹⁰⁰.

Троцкий продолжал утверждать, что провал революции состоял в выборе пути этапов, сворачивания её пролетарского, социалистического содержания. Ещё во время войны Троцкий обрушился с обвинениями в адрес республиканского руководства и сталинистской компартии в ошибках и

⁹⁷ Alexandre, 2006. P. 705.

⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 183, д. 17. Л. 100-100об.

⁹⁹ После оккупации Франции немцами Бортенштейн был арестован и отправлен в Освенцим, где погиб в 1942 г.

¹⁰⁰ Casanova M. (Mieczyslaw Bortenstein) Spain Betrayed How the Popular Front Opened the Gates to Franco. – <https://marxists.info/history/etol/document/spain2/ch21.htm>

контрреволюционности. В 1937 г. в статье «Возможна ли победа в Испании» он отмечал: «Затяжной характер войны есть прямой результат консервативно-буржуазной программы Народного фронта, то есть сталинской бюрократии. Чем дольше политика Народного фронта сохраняет свою власть над страной и революцией, тем больше опасность изнурения и разочарования масс и военной победы фашизма»¹⁰¹. Надо сказать, что несмотря на острую критику испанской ситуации, 20 марта 1937 г. Троцкий сокрушался в письме МС, что практически не имеет достоверной информации о происходящем в Испании¹⁰².

ПОУМ, тем не менее, поддержали некоторые члены МС, такие как Х. Снеффлит, что вызвало всплеск критики «центризма» со стороны Троцкого, а затем и разрыва уже с ними¹⁰³. ПОУМ стал подлинным яблоком раздора в МС. В ответ на эту критику в 1937 г. Горкин писал: «Испанская гражданская война лишней раз показала сектантство Троцкого... Троцкий – это самодовольный сектант-доктринер»¹⁰⁴. Даже после убийства Нина и других поумистов Троцкий, осуждая и разоблачая сталинских агентов в этом преступлении, не поменял своего мнения о политической линии своего бывшего соратника¹⁰⁵. Поражение испанской республики и Народного фронта, так же, как и во Франции, подтверждало в глазах Троцкого его правоту и непримиримость к противникам на левом фланге, в самом общем виде, к коммунистам, социалистам и поумистам.

После поражения республиканцев в гражданской войне испанский троцкизм остался реальностью только за границей, в основном в странах Латинской Америки, прежде всего в Мексике. В первую очередь троцкисты приступили к анализу своих действий и других «революционных марксистов», то есть ПОУМ. В первом номере «La Voz Leninista» (органе SBLE),

¹⁰¹ Антология позднего Троцкого, 2007. С.168.

¹⁰² Iglesias, 2003. P. 114-115.

¹⁰³ Pages, 1982. P. 52.

¹⁰⁴ Marie, 1975. P. 77.

¹⁰⁵ Iglesias, 2003. P. 133.

вышедшем в 1939 г. в Париже, была опубликована установочная статья Г. Муниса. Его вывод был следующим: невозможно победить фашизм в рамках буржуазно-демократической коалиции, какой был Народный фронт, это возможно только развивая социалистическую революцию. Проблема состояла в том, что ПОУМ продолжал утверждать, что все делал правильно. ПОУМ даже после поражения, в эмиграции, остается главным препятствием создания революционного авангарда. Троцкисты обращались к ПОУМ с призывом открыться для дискуссии и сформировать вместе с ними троцкистами революционную большевистскую программу для Испании¹⁰⁶. Троцкисты по-прежнему претендовали на идеологическое лидерство в ПОУМ.

Троцкизм в гражданской войне в Испании был преследуемым меньшинством на левом политическом фланге. Его идеи развития революции и разрыва с буржуазными союзниками в Народном фронте не были поддержаны другими левыми партиями. Формально порвавшая с троцкизмом ПОУМ в реальности говорила о том же. Троцкизм оказался на обочине большой политики, но смог оказать идейно-политическое влияние на левых фланг испанской политики, прежде всего, на поумистов и часть анархистов. Троцкизм в Испании стал заложником международного противостояния Коминтерна и троцкистского раскола, что ослабило общий антифашистский фронт левых.

БИБЛИОГРАФИЯ/ REFERENCES

- Alba V.* El marxismo en España (1919-1939). Historia del BOC y del POUM. México: Costa-Amic ed., 1973.
- Alexandre R.* International Trotskyism. 1929-1985: a documented analysis of the movement. Durham: Duke University Press, 2006.
- Broué P.* La Mission de Wolf en Espagne // Cahiers Leon Trotsky. №10. Juin 1982.

¹⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 183, д. 8. Л. 244-250.

- Broué P.* Trotsky y la guerra civil en España // Trotsky L. La revolución española. vol. 2, Barcelona: ed. Fontanella, 1977. – https://www.marxists.org/espanol/broue/1975/trotsky_y_la_guerra_civil_en_esp.htm (обращение 28 апреля 2021 г.).
- Casanova M.* (Mieczyslaw Bortenstein) Spain Betrayed How the Popular Front Opened the Gates to Franco. – <https://marxists.info/history/etol/document/spain2/ch19.htm> (обращение 2 мая 2021 г.).
- Costa-Amic B.* León Trotsky y Andreu Nin: dos asesinatos del stalinismo (aclarando la historia). México: Altres Costa-Amic, 1994.
- Documentación histórica del trotskismo español (1936-1948). De la guerra civil a la ruptura con la IV Internacional. Agustín Guillamón (dir.) Madrid: Ediciones de la Torre, 1996. <http://grupgerminal.org/?q=system/files/TrosquismoEspañol-EdiGerminal.pdf> (обращение 29 апреля 2021 г.)
- Durgan A.* Les Trotskystes espagnols et la fondation du POUM // Cahiers Leon Trotsky. №50. Mai 1993.
- Gall O.* Trotsky en México y la vida política en el período de Cárdenas, 1937-1940. México: ed. Era, 1991.
- Guillamón Iborra A. G.* Munis, un revolutionnaire meconnu // Cahiers Leon Trotsky. №50. Mai 1993.
- Iglesias I.* Experimentación de la revolución española (el POUM, Trotski y la intervención soviética). Barcelona: Laertes, 2003.
- Les Congrès de la IV Internationale (manifestes, thèses, résolutions). Paris: La Breche ed., 1978.
- Marie J.J.* El Trotskismo. Barcelona: ed. Península, 1975.
- Monteiro M.L.* A história esquecida do trotskismo na Revolução Espanhola: o POUM e os “bolchevique-leninistas” // Izquierdas, №32, marzo 2017.
- Pagès P.* El movimiento trotskista en España 1930-1935, Barcelona: Ediciones Península, 1977.
- Pagès P.* Le mouvement trotskyste pendant la guerre civile d'Espagne // Cahiers Leon Trotsky. №10. Juin 1982. P. 50.
- Sennett A.* Revolutionary Marxism in Spain, 1930–1937. Leiden-Boston: Brill ed., 2014.
- Антология позднего Троцкого. М.: Алгоритм, 2007. Antologiya

- pozdneho Trockogo. M.: Algoritm, 2007.
- Мельниченко Т.С.* Судебный процесс 1938 г. над руководителями Рабочей партии марксистского единения (ПОУМ) // Латиноамериканский исторический альманах. №31. 2021. Mel'nichenko T.S. Sudebnyj process 1938 g. nad rukovodite-lyami Rabochej partii marksistskogo edineniya (POUM) // Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah. №31. 2021.
- Троцкий против Сталина. Эмигрантский архив Л.Д. Троцкого. 1933-1936 гг. М.: Центрполиграф, 2015. Trockij protiv Stalina. Emigrantskij arhiv L.D. Trocko-go. 1933-1936 gg. M.: Centrpoligraf, 2015.
- Фельштинский Ю., Чернявский Г.* Лев Троцкий. Книга четвертая. Враг №1. 1929 – 1940 гг. М.: Центрополиграф, 2013. Fel'shtinskij YU., CHernyavskij G. Lev Trockij. Kniga chet-vertaya. Vrag №1. 1929 – 1940 gg. M.: Centropoligraf, 2013.
- Шубин А.В.* ПОУМ: долгая история и звёздный час // Латиноамериканский исторический альманах. №30. 2021. С. 56-91 Shubin A.V. POUM: dolgaya istoriya i zvyozdnyj chas // Latino-amerikanskij istoricheskij al'manah. №30. 2021. S. 56-91